

Профессиональная мотивация как фактор эмоционального выгорания тренеров-преподавателей по шахматам

Уманская Эльвира Энзиновна

Директор

ORCID: 0009-0005-3908-8788, e-mail: 89151479832@mail.ru

Центр интеллектуальной культуры и спорта «КАИССА», г. Москва, Россия

Аннотация

Цель исследования – выявить взаимосвязи между определенными мотивами профессиональной деятельности тренеров-преподавателей по шахматам и уровнем их эмоционального и профессионального выгорания. На основании результатов теоретического анализа выдвинуто предположение о том, что профессиональная мотивация тренеров, в основе которой лежит стремление к достижению высоких спортивных результатов их воспитанников, при отсутствии таких результатов является одним из доминирующих факторов нарастания скрытой эмоциональной напряженности и неудовлетворенности своей профессиональной деятельностью. Верификация выдвинутой гипотезы осуществлялась на исследовательской выборке в количестве 118 тренеров-преподавателей, чей стаж профессиональной деятельности в шахматных секциях и клубах составлял от двух до 30 лет. Исследование осуществлялось с помощью методик, ориентированных на выявление потребностей и мотивов профессиональной деятельности, а также накопленных эмоционально-энергетических зарядов и профессионального выгорания. Выявлено, что большинство тренеров-преподавателей по шахматам ориентированы на достижение высоких спортивных результатов своих воспитанников, а не на их общее психическое и интеллектуальное развитие, что при отсутствии таких результатов у работников нарастает латентная эмоциональная напряженность, что ведет к возникновению и развитию профессиональных деформаций их личности, обесцениванию своей профессиональной деятельности, склонности к занижению значимости своего труда. Для достижения приоритетных целей развития шахматного образования в Российской Федерации необходимо переориентировать тренеров-преподавателей по шахматам с позиции ценности соревновательных результатов на ценность развития своих учеников.

Ключевые слова

Тренер-преподаватель по шахматам, профессиональная мотивация, мотивационный критерий успешности профессиональной деятельности, потребности в профессиональной деятельности, скрытая эмоциональная напряженность, профессиональное выгорание, профессиональные деформации личности

Для цитирования: Уманская Э.Э. Профессиональная мотивация как фактор эмоционального выгорания тренеров-преподавателей по шахматам // Вестник университета. 2024. № 10. С. 236–244.

Professional motivation as a factor in emotional burnout of chess coaches and teachers

Elvira E. Umanskaya

Director

ORCID: 0009-0005-3908-8788, e-mail: 89151479832@mail.ru

KAISSA Center for Intellectual Culture and Sports, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the study is to reveal the relationship between certain motives of professional activity of chess coaches and the level of their emotional and professional burnout. On the basis of the theoretical analysis results it has been suggested that professional motivation of coaches, which is based on the desire to achieve high sports results of their students, in the absence of such results is one of the dominant factors of the growing latent emotional tension and dissatisfaction with their professional activity. Verification of the put forward hypothesis was carried out on the research sample of 118 coaches and teachers, whose experience of professional activity in chess sections and clubs was from two to 30 years. The research was carried out with the help of methods oriented on revealing the needs and motives of professional activity, as well as accumulated emotional-energetic charges and professional burnout. It has been revealed that the majority of chess coaches and teachers are focused on achieving high sports results of their students, but not on their general mental and intellectual development, that in the absence of such results workers have latent emotional tension, which leads to emergence and development of professional deformations of their personality, devaluation of their professional activity, and tendency to underestimate the importance of their work. In order to achieve the priority goals of chess education development in Russia it is necessary to reorient chess coaches from the position of the value of competitive results to the value of their students' development.

Keywords

Chess coach-teacher, professional motivation, motivational criterion of success in professional activity, needs in professional activity, hidden emotional tension, professional burnout, professional deformations of personality

For citation: Umanskaya E.E. (2024) Professional motivation as a factor in emotional burnout of chess coaches and teachers. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 236–244.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время актуализируется проблема профессиональной подготовки педагогических кадров для реализации приоритетных целей развития шахматного образования в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и шахматного всеобуча. Многочисленные исследования показывают значимую роль шахматной игры в общем развитии детей и подростков, ее позитивное влияние на формирование их познавательной активности, развитие высших психических функций, когнитивных способностей, интеллекта, волевых качеств личности, реализацию их творческого потенциала [1–10].

Шахматное образование, особенно на уровне начальной шахматной подготовки, становится популярным, и если в общеобразовательной школе обучение игре входит в вариативные программы начального общего образования, то в системе дополнительного образования детей наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества желающих поступить в детско-юношеские спортивные школы, шахматные клубы и секции, причем вне зависимости от наличия или отсутствия у ребенка специальной одаренности. В связи с этим профессия тренера-преподавателя по шахматам становится престижной и востребованной.

Вместе с тем практический опыт позволяет констатировать тот факт, что среди тренеров-преподавателей по шахматам есть такие специалисты, которые по определенным причинам либо расстаются с профессией и уходят из нее, либо уезжают за границу с целью поиска новых стимулов построения карьеры. Это позволяет говорить о том, что многие испытывают психологический дискомфорт и эмоциональное напряжение, отражающее неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью, обусловленную синдромом эмоционального выгорания [11]. Выявление причин такого состояния и деформаций личности обеспечит разработку и реализацию действенных программ по предотвращению негативных явлений в современном шахматном спорте. В качестве такой причины могут быть рассмотрены профессиональная мотивация тренеров-преподавателей, особенности и направленность ее содержания.

Проблема профессиональной мотивации субъекта труда является одной из центральных в современной психологической науке, где накоплен объемный теоретический и эмпирический материал о сущности и структуре мотивационной сферы личности, соотношении мотивов ее деятельности, потребностей и ценностей, влиянии мотивации на успешность и результативность профессиональной и трудовой деятельности. Глубоко исследованы и вопросы мотивации спортивных тренеров: существуют научно обоснованные и эмпирически подтвержденные сведения о ведущей роли профессиональной мотивации в достижении тренером профессионального успеха, удовлетворенности своим трудом, возникновении и развитии определенных психоэмоциональных состояний, влияющих на эмоциональное и психологическое здоровье [12–15]. Как правило, в исследованиях представлены доказательства того, что внутренняя мотивация является источником позитивного развития личности, в том числе профессионального; внешняя мотивация может оказывать негативное влияние на психологическое благополучие и вызывать определенный дискомфорт в состоянии личности.

Однако, учитывая специфику профессиональной деятельности тренера-преподавателя по шахматам, его чрезмерные интеллектуальные нагрузки, требования к его психолого-педагогической подготовке, современные цели развития шахмат в России, можно предположить, что особенности мотивов могут оказывать доминирующее влияние не только на результативность самого труда, но и на профессиональное здоровье человека.

В связи с этим целью настоящего исследования стало выявление взаимосвязи профессиональной мотивации тренеров-преподавателей по шахматам и уровня сформированности у них эмоционального выгорания.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

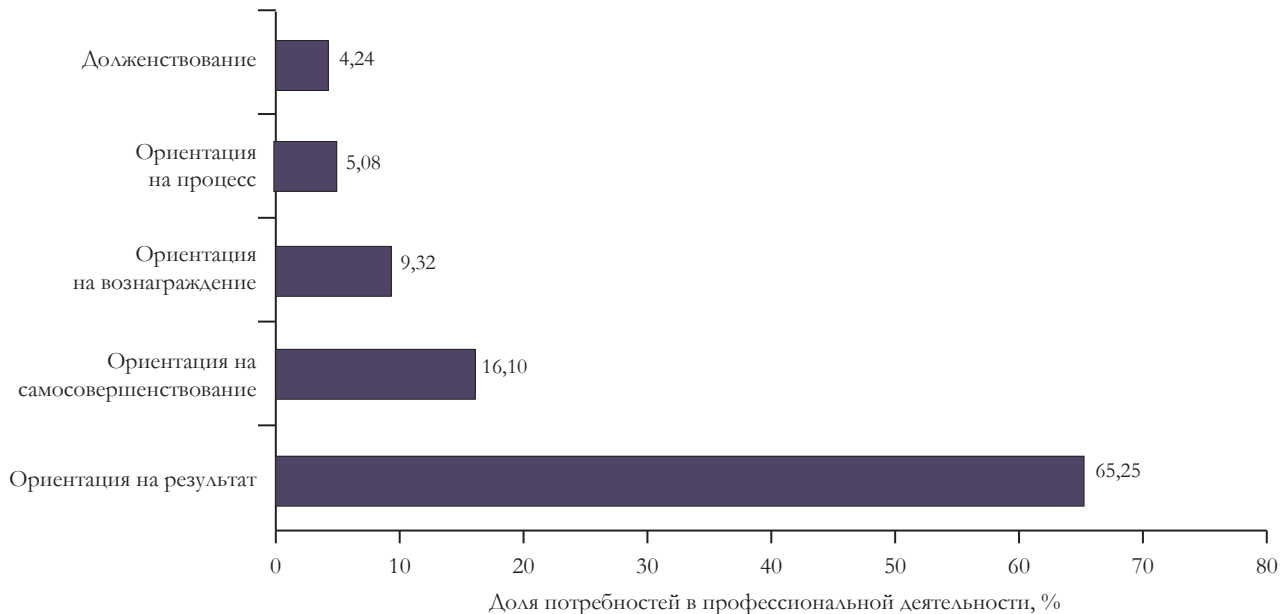
Исследование осуществлялось на базе шахматных клубов и секций городов России. Исследовательская выборка включала 118 тренеров, чей стаж профессиональной деятельности составлял от двух до 30 лет. Для изучения особенностей профессиональной мотивации выбраны методика Г.В. Лозовой «Потребности в профессиональной деятельности» и опросник, разработанный и апробированный Т.Н. Францевой для диагностики профессиональных мотивов специалистов, а также авторская анкета, разработанная на основе исследований А.Н. Николаева и позволяющая определить приоритетные цели профессиональной деятельности тренеров [16].

Для определения уровня сформированности у респондентов синдрома эмоционального выгорания использовались методика В.В. Бойко, направленная на выявление скрытой эмоциональной напряженности, и опросник К. Маслач «Профессиональное выгорание» (в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [17].

Корреляционный анализ осуществлялся по методу Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование потребностей в профессиональной деятельности показало, что большинство респондентов (65,25 %) ориентированы на удовлетворение потребностей в достижении определенных результатов (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Иерархия потребностей в профессиональной деятельности, преобладающих у тренеров-преподавателей по шахматам

Второй по значимости потребностью является потребность в самосовершенствовании (16,10 %), 9,32 % респондентов характеризуются стремлением получить за свой труд соответствующее вознаграждение.

Интересны результаты исследования мотивов профессиональной деятельности, проведенного с помощью методики Т.Н. Францевой (рис. 2).

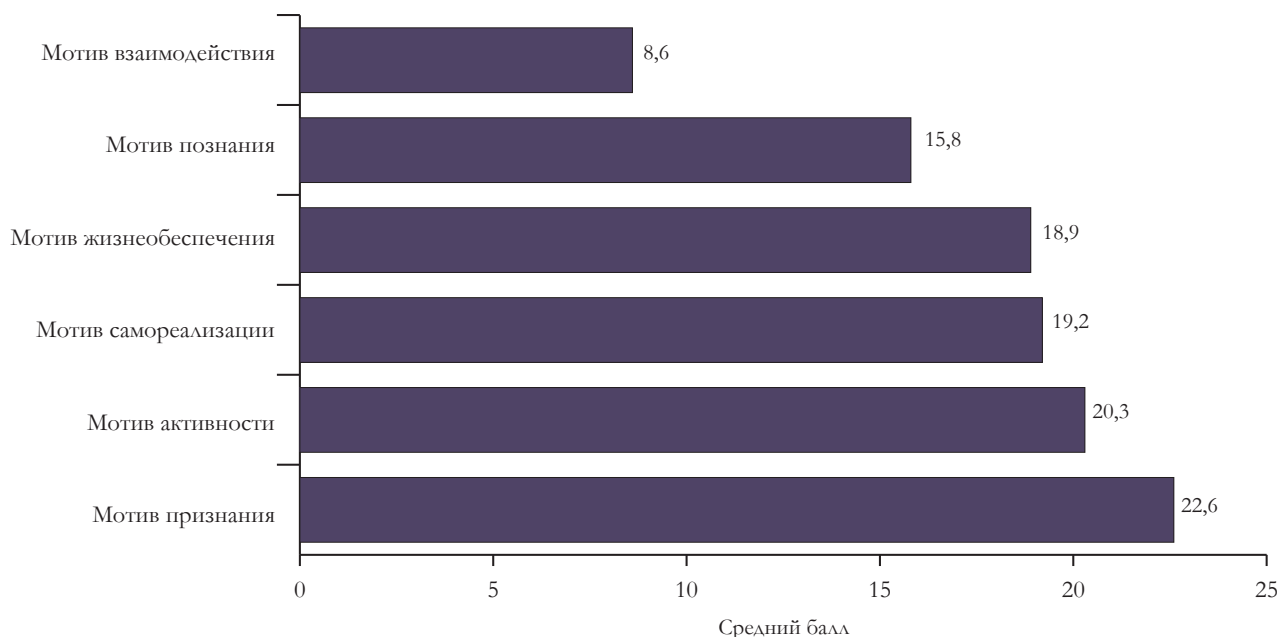
Так, на мотив признания приходится наивысший балл (22,6). Именно в достижении признания за счет высоких спортивных результатов своих воспитанников многие из опрошенных тренеров-преподавателей видят смысл своей профессиональной деятельности. Не менее значимы для них и мотив активности (20,3), стремление к постоянному активному поиску себя и своего места в жизни, склонность к преобразованию, созиданию, творческому самовыражению. Показатели потребности в самореализации (19,2) также входят в диапазон высоких значений.

Анкетирование респондентов позволило прийти к выводу о том, что большинство тренеров-преподавателей по шахматам основную цель своей профессиональной деятельности видят в соревновательных победах своих учеников-воспитанников (рис. 3).

На то, что основная цель профессиональной деятельности тренера-преподавателя по шахматам заключается в достижении высоких спортивных результатов воспитанниками, указали абсолютное большинство респондентов – средний балл составляет 9,8 из 10 возможных. Вторым по популярности ответом стало развитие одаренности (9,2), третьим – победа в турнирах (9,1). Менее значимыми для тренеров-преподавателей, принявших участие в исследовании, являются цели оказания помощи юным спортсменам в самореализации их личности (2,4), а также развитие у них волевых качеств (4,2) и их общее развитие (4,4).

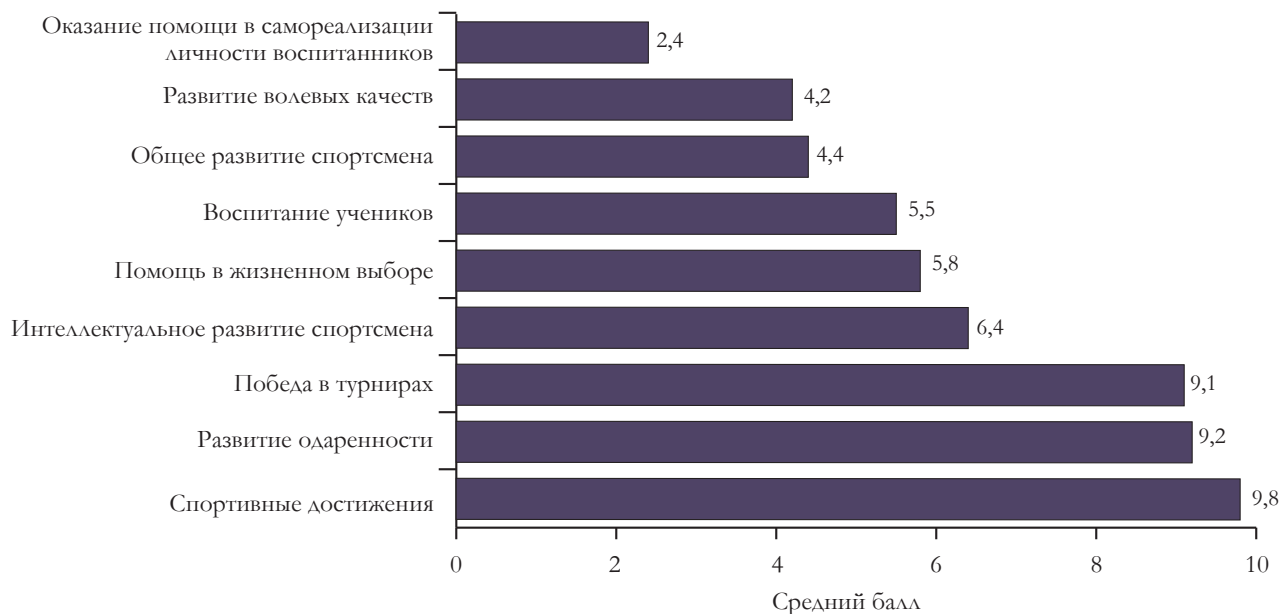
Именно за победы в спортивных соревнованиях, шахматных турнирах многие тренеры-преподаватели осуществляют свою профессиональную деятельность, в спортивных результатах своих воспитанников

видят ее смысл, вследствие чего отсутствие одаренных юных спортсменов при направленности личности тренера на спортивный результат может стать источником возникновения эмоционального напряжения и неудовлетворенности своей профессиональной карьерой и, как следствие, развития синдрома эмоционального выгорания.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Мотивы профессиональной деятельности тренеров-преподавателей по шахматам

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Цели в профессиональной деятельности тренеров-преподавателей по шахматам

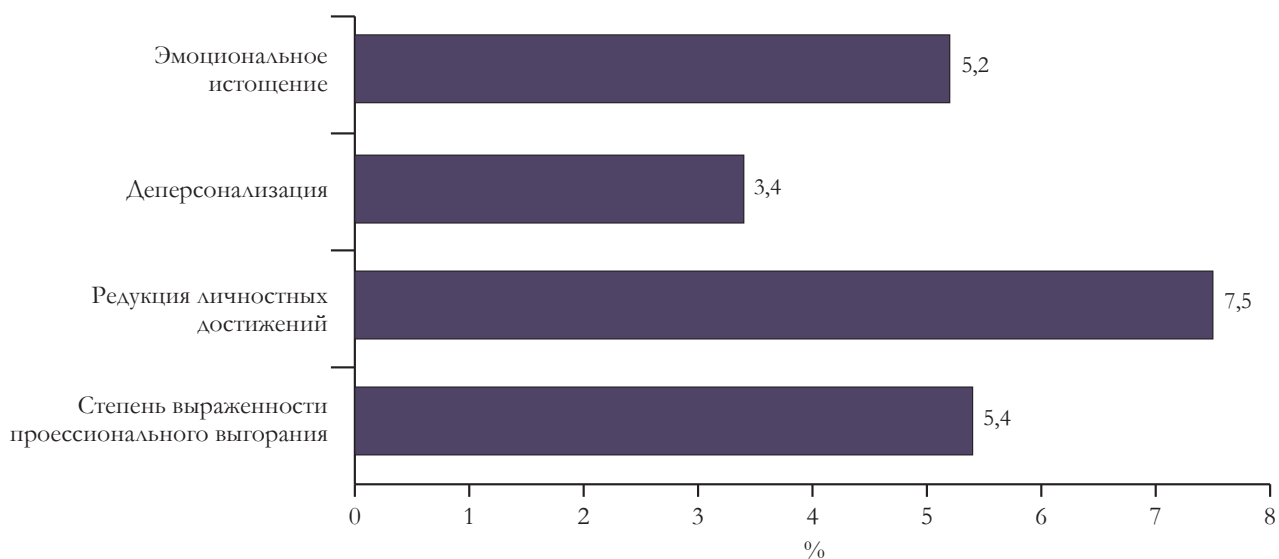
Как отмечают исследователи в области экономики, организация труда тренеров включает их материальное и нематериальное стимулирование, где в качестве мотивирующего критерия рассматривается количество побед на соревнованиях их учеников [18]. В исследованиях по спортивной психологии установлено, что можно выделить две основные цели, преследуемые тренерами в своей профессиональной деятельности, – это достижения в спортивных соревнованиях учеников и их общее развитие как личности и как субъекта своей жизнедеятельности [19].

Результаты исследования профессиональной мотивации тренеров-преподавателей по шахматам свидетельствуют о том, что абсолютное большинство из них нацелены только на спортивный результат своих учеников, что проблемы их общего развития, формирования их личности становятся второстепенными и не столь важными, несмотря на то что даже в названии самой профессии, согласно разработанным профессиональным стандартам, профессия тренер и его трудовые функции интегрируются с педагогическими профессиями и трудовыми функциями педагога-психолога.

ВЫВОДЫ

Исследование степени выраженности и фаз сформированности эмоционального выгорания тренеров-преподавателей по шахматам показало, что проявление такого синдрома у многих из них имеет свои особенности.

Во-первых, при общем достаточно низком, нормальном уровне развития эмоционального истощения высокие среднегрупповые значения выявлены по шкалам скрытой эмоциональной напряженности и редукции личностных достижений (рис. 4).

Составлено автором по материалам исследования

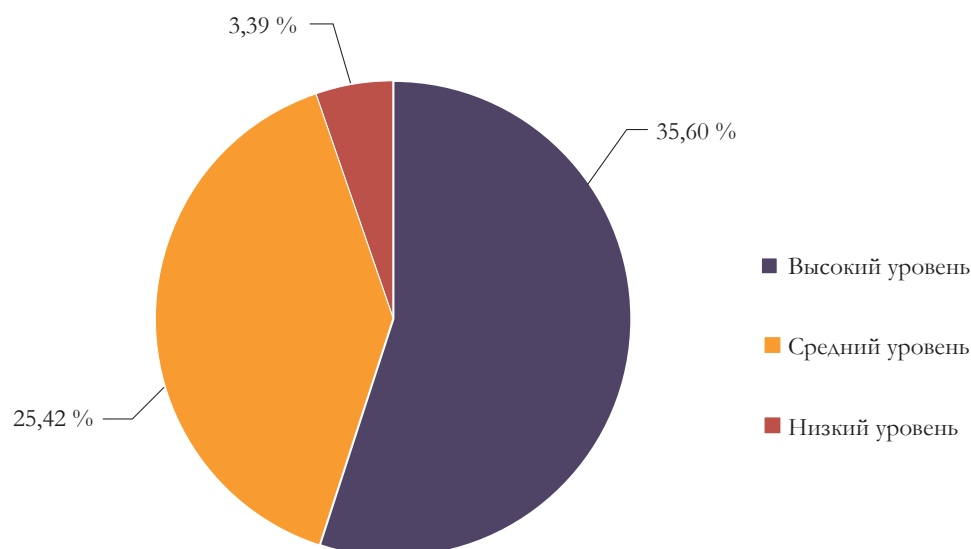
Рис. 4. Результаты изучения степени выраженности у тренеров-преподавателей по шахматам профессионального выгорания по методике Маслач

Высокие значения по шкале редукции личностных достижений, зафиксированные у большинства респондентов, свидетельствуют о нарастании неудовлетворенности своей профессиональной деятельностью, ее обесценивании вследствие отсутствия достижения значимых для них профессиональных целей.

Во-вторых, выявлено, что у многих респондентов присутствует скрытая эмоциональная напряженность и что накапливаемые эмоционально-энергетические заряды могут в определенный момент стать источником серьезных проблем в их профессионально-личностном развитии (рис. 5).

Только у 3,39 % респондентов от общего количества опрошенных тренеров-преподавателей по шахматам отмечен низкий уровень скрытой эмоциональной напряженности.

Последующий корреляционный анализ эмпирических данных позволяет говорить о том, что между мотивами профессиональной деятельности тренеров-преподавателей по шахматам, в основе которых лежит их стремление к достижению высоких спортивных результатов учениками, и особенностями проявлений их профессионального выгорания существуют статистически достоверные взаимосвязи. Так, выявлено, что ориентация на результат, мотивы достижения высоких спортивных результатов положительно коррелируют с показателями скрытой эмоциональной напряженности ($r = 0,514$; $p < 0,001$) и степенью выраженности редукции личностных достижений ($r = 0,619$; $p < 0,001$).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 5. Процентное распределение тренеров-преподавателей по шахматам по уровню их скрытого эмоционального напряжения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В спортивной психологии отмечается, что профессиональная мотивация тренеров имеет два основных направления – ориентация на спортивный результат воспитанников и ориентация на самого юного спортсмена, его развитие и формирование его личности. В проведенном исследовании выявлено, что абсолютное большинство тренеров-преподавателей по шахматам ориентировано именно на работу с одаренными юными шахматистами и достижение ими высоких спортивных результатов, что не может не влиять на удовлетворенность профессиональной деятельностью, скрытую эмоциональную напряженность тренера и, как следствие, достижение целей развития массового шахматного образования.

В связи с этим необходимы разработка целенаправленных программ психологического сопровождения профессиональной деятельности тренеров-преподавателей по шахматам, ориентированных на трансформацию их профессиональной направленности, переориентации с позиции ценностей соревновательных результатов на ценности развития своих учеников, оказание им помощи в своем личностном самоопределении и создание условий для самореализации их личности в спортивной деятельности.

Список литературы

1. Глухова О.В., Воликова С.В., Зарецкий Ю.В., Зарецкий В.К. Результаты лонгитюдного диагностического исследования по проекту «Шахматы для общего развития». Консультативная психология и психотерапия. 2022;4(30):49–75. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300404>
2. Задохина Н.А. Влияние игры в шахматы на развитие познавательной активности младших школьников. Аллея науки. 2020;11(50):5–10.
3. Шербилин М.Н., Мартиш В.С. Шахматы как форма самопознания. Вестник Челябинского государственного университета. 2017;13(409):78–81.
4. Сухоруков А.С., Петров П.В. Творческая самореализация и динамика внутренней и внешней мотивации у школьников: представления родителей. Непрерывное образование: XXI век. 2024;1(45). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2024.9189>
5. Алифиров А.И., Зарыбкина А.В. Развитие интеллектуальных способностей студентов посредством игры в шахматы. Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016;1:12–24.
6. Пенькова И.В., Карпова Н.В., Шмелева С.В. Особенности физического воспитания детей. В кн.: Инновации и традиции в современном физкультурном образовании: материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 марта 2022 г. М.: Манускрипт; 2017. С. 281–285.
7. Уманская Э. Социокультурные функции шахмат. Двигатель. 2012;1(79):61–62.

8. Гутенев М.Ю. Влияние шахматной игры на развитие творческого потенциала личности. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014;3(14):57–62.
9. Саранцева С.Г., Посохова А.В. Влияние мотивации на психологические факторы успешности в профессиональной деятельности фитнес-тренера. Вестник науки. 2023;12(1):713–721.
10. Шмелева С.В., Логачев Н.В., Бонкало Т.И. Индивидуально-личностные факторы профессиональной подготовки лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как конкурентоспособных специалистов по адаптивной физической культуре. Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2019;1(8):81–87.
11. Перевезенцева А.В. Роль морального и материального стимулирования в деятельности тренера. Молодой ученый. 2022;26(421):263–265.
12. Николаев А.Н. Влияние профессиональной мотивации тренеров на характеристики их деятельности. Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2021;4(10):344–351. <http://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351>
13. McLean K.N., Mallett C.J., Newcombe P. Assessing coach motivation: The development of the Coach Motivation Questionnaire (CMQ). *Journal of Sport and Exercise Psychology*. 2012;2(34):184–207. <https://doi.org/10.1123/jsep.34.2.184>
14. Rocchi M.A., Pelletier L.G., Couture A.L. Determinants of coach motivation and autonomy supportive coaching behaviours. *Psychology of Sport and Exercise*. 2013;6(14):852–859. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2013.07.002>
15. Довжик А.М., Бочавер К.А., Резниченко С.И., Бондарев А.В. Выгорание спортивного тренера: угроза профессиональной успешности, ментальному здоровью и благополучию. Клиническая и специальная психология. 2021;4(10):24–47. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100402>
16. Францева Т.Н. Опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2010;1:15–21.
17. Аксенова Е.И., Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Профессиональные деформации медицинских работников: сущность, структура, особенности диагностики, профилактики и коррекции: монография. М.: НИИ ОЗММ ДЗМ; 2022. 265 с.
18. Ащелов А.В., Трофименко Е.А. Особенности мотивации персонала физкультурно-спортивных организаций. Креативная экономика. 2022;10(16):4071–4082. <https://doi.org/10.18334/ce.16.10.116379>
19. Марков К.К. Тренер – педагог и психолог. Иркутск: ИрИИТ; 1999. 252 с.

References

1. Glukhova O.V., Volikova S.V., Zaretsky Y.V., Zaretsky V.K. The Results of a Longitudinal Diagnostic Study on the Project “Chess for Overall Development”. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2022;4(30):49–75. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300404>
2. Zadokhina N.A. Influence of playing chess on the development of cognitive activity of younger schoolchildren. *Alley of Science*. 2020;11(50):5–10. (In Russian).
3. Scherbinin M.N., Martish V.S. Chess as a form of self-knowledge. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2017;13(409):78–81. (In Russian).
4. Sukhorukov A.S., Petrov P.V. Creative self-realization and dynamics of internal and external motivation in schoolchildren: representations of parents. *Lifelong Education: the 21st Century*. 2024;1(45). (In Russian). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2024.9189>
5. Alifirov A.I., Zaryukina A.V. The development of intellectual abilities of students through the game of chess. *Physical Culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2016;1:12–24. (In Russian).
6. Penkova I.V., Karpova N.V., Shmeleva S.V. Features of physical education of children. In: *Innovations and traditions in modern physical education: Proceedings of the Interuniversity Scientific and Practical Conference, Moscow, March 23, 2022*. Moscow: Manuscript; 2017. Pp. 281–285. (In Russian).
7. Umanskaya E. Sociocultural functions of chess. *Dvigatel*. 2012;1(79):61–62. (In Russian).
8. Gutenev M.Yu. Influence of chess game on the development of creative potential of personality. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Social sciences and the humanities”*. 2014;3(14):57–62. (In Russian).
9. Sarantseva S.G., Posokhova A.V. Influence of motivation on psychological factors of success in a sport trainer’s professional activity. *Vestnik nauki*. 2023;12(1):713–721. (In Russian).
10. Shmeleva S.V., Logachev N.V., Bonkalo T.I. Individual personal factors of professional training of persons with disabilities and limited opportunities of health as competitive specialists in adaptive physical culture. *Scientific Research and Development. Socio-humanitarian Research and Technology*. 2019;1(8):81–87. (In Russian).

11. *Perevezentseva A.V.* Role of moral and material incentives in the activity of a coach. *Molodoy uchenyi*. 2022;26(421):263–265. (In Russian).
12. *Nikolaev A.N.* The influence of coaches' professional motivation on characteristics of their activities. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2021;4(10):344–351. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351>
13. *McLean K.N., Mallett C.J., Newcombe P.* Assessing coach motivation: The development of the Coach Motivation Questionnaire (CMQ). *Journal of Sport and Exercise Psychology*. 2012;2(34):184–207. <https://doi.org/10.1123/jsep.34.2.184>
14. *Rocchi M.A., Pelletier L.G., Couture A.L.* Determinants of coach motivation and autonomy-supportive coaching behaviors. *Psychology of Sport and Exercise*. 2013;6(14):852–859. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2013.07.002>
15. *Dovzhibik L.M., Bochaver K.A., Reznichenko S.I., Bondarev D.V.* Sport Coaches Burnout as a Threat to Professional Success, Mental Health and Well-Being. *Clinical Psychology and Special Education*. 2021;4(10):24–47. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100402>
16. *Frantseva T.N.* Questionnaire for diagnostics of motives of specialists' professional activity. *Vestnik Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*. 2010;1:15–21. (In Russian).
17. *Aksenova E.I., Polyakova O.B., Bonkalo T.I.* Professional deformations of medical workers: essence, structure, features of diagnostics, prevention, and correction. Moscow: Research Institute of Health Care Organization and Medical Management of the Moscow City Health Department; 2022. 265 p. (In Russian).
18. *Ascheulov A.V., Trofimenko E.A.* Specifics of staff motivation in sports and physical training organisations. *Kreativnaya ekonomika*. 2022;10(16):4071–4082. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.16.10.116379>
19. *Markov K.K.* Trainer – a pedagogue and a psychologist. Irkutsk: Irkutsk State University of Railway Transport Publ. House; 1999. 252 p. (In Russian).